

**Заключительный этап
Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.**

2-й тур

Перед Вами три текста, относящиеся к различным эпохам и областям обществознания. Вам необходимо проанализировать их и выполнить задания. Свой ответ внесите в соответствующие поля бланка.

1) Определите социальное явление, которое описано во всех трех текстах, и **выразите его в соответствующем обществоведческом понятии.**

2) Назовите теоретика, давшего классическое описание этого явления.

3) Опираясь на материалы текстов и свои знания, укажите причины возникновения этого явления (не менее — но и не более — трех) и опишите его последствия для социума (не менее двух примеров).

4) Приведите не менее трех примеров из истории, показывающих социумы, находящиеся в этом состоянии.

5) Укажите не менее (но и не более) трех возможных путей преодоления данного явления.

6) В художественной литературе сформировались два диаметрально противоположных жанра, рисующих общества, в которых данное явление принципиально невозможно. Назовите эти жанры. Приведите по два примера литературных произведений, написанных в этих жанрах (*ответ учитывается только при указании и названия, и автора произведения*).

Успехов!

**Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.
2-й тур**

Император У-и был совершенно лишен добродетелей. Он приказал сделать фигурку человека и назвал ее «духом Неба». Затем он стал играть с этой фигуркой в азартные игры, заставляя приближенных играть за нее. Когда же «дух Неба» проигрывал, император поносил и оскорблял его. У-и приказал сделать кожаные торбы, наполнял их кровью и, подвесив, стрелял по ним, называя это «стрельбой по Небу».

Как-то У-и охотился между реками Хуанхэ и Вэйхэ, разразилась гроза, и У-и был убит громом. На престол вступил сын У-и — император Тай-дин. Когда скончался император Тай-дин, на престол вступил его сын — император И. При императоре И дом Инь пришел в еще больший упадок.

Когда скончался император И, на престол вступил его младший сын Синь, это и был император Синь, которого в Поднебесной звали Чжоу.

Император Чжоу отличался красноречием, живостью и остротой, воспринимая все быстро, а способностями и физической силой превосходил окружающих. Он мог голыми руками бороться с дикими зверями. Чжоу знал достаточно, чтобы отвергать увещевания, был достаточно красноречив, чтобы приукрасить неправду. Он бахвалился перед подчиненными своими способностями, славой вознося себя над Поднебесной, считая всех остальных ниже себя. Чжоу любил вино, распутство и развлечения, питая пристрастие к женщинам.

Чжоу полюбил Да-цзи и исполнял все, что она говорила. Он заставил Ши-цзюаня создать новые непристойные мелодии, танцы, принятые в северных селениях, и разнузданную музыку. Он умножил подати и обложения, чтобы наполнить деньгами подвалы в Лутай и заполнить зерном склады в Цзюйцяо, усердно собирал собак, лошадей и необыкновенных животных, заполнив ими все дворцовые помещения. Чжоу еще более расширил парки и башни в Шацю, в большом числе набрал диких зверей и птиц, поместив их туда.

Чжоу пренебрежительно относился к духам людей и небесным духам. Он собирал большие увеселительные сборища в Шацю, вином наполнял пруды, развешивал мясо, из туш как бы устраивая лес, заставлял мужчин и женщин нагими гоняться друг за другом между прудов и деревьев и устраивал оргии на всю ночь.

Байсины роптали, обманутые в своих ожиданиях, а некоторые из князей восстали, поэтому Чжоу усилил наказания и казни, введя пытку огнем. Си-бо Чана, Цзю-хоу и Э-хоу он сделал тремя Гунами. Цзю-хоу имел красавицу дочь,

**Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.**

2-й тур

которую он ввел во дворец Чжоу-синя. Но дочь Цзю-хоу не любила распутства, и Чжоу, разгневавшись, убил ее. Э-хоу соперничал с Чжоу в силе, в спорах был острее, Чжоу убил его. Си-бо Чан, услышав об этом, тайком стал вздыхать. Чун-хоу Ху узнал про это и донес Чжоу-синю. Чжоу заточил Си-бо в Юли.

Хун-яо и другие слуги Си-бо нашли красивую девушку, редкостные изделия и добрых коней и поднесли Чжоу-синю, тогда Чжоу помиловал Си-бо.

Си-бо, выйдя из заключения, поднес Чжоу земли к западу от реки Ло и за это просил отменить пытку огнем. Чжоу дал согласие на это и пожаловал Чану лук, стрелы, боевой топор и секиру, предоставив ему право проводить карательные походы и присвоив ему титул Си-бо — «Предводитель Запада».

После этого Чжоу привлек Фэй-чжуна к управлению. Фэй-чжун был искусным льстецом, корыстолюбцем, поэтому иньцы не любили его. Чжоу-синь, кроме того, привлек Э-лая. Э-лай умело прибегал к наговорам и клевете, по этой причине владетельные князья еще более отдалились от Чжоу-синя.

Си-бо вернулся к себе и стал скрыто совершенствовать свои добродетели и творить добро. Многие князья восставали против Чжоу-синя и переходили к Си-бо. Сила Си-бо разрасталась и увеличивалась, а Чжоу-синь из-за этого мало-помалу терял свою власть и влияние. Сын вана Би-гань увещевал Чжоу-синя, но тот не слушал советов. Шан-жун был мудр и любим байсинами, но Чжоу-синь отстранил его. В это время Си-бо пошел походом на царство Цзи и уничтожил его. Чиновник Чжоу-синя Цзу-и, услышав об этом, возненавидел правителя владения Чжоу и, испугавшись, поспешил доложить Чжоу-синю, сказав:

«Небо уже установило предел жизни нашего Инь, мудрые люди и большие черепахи не осмеливаются давать счастливые предсказания и не потому, что наши предки, ваны, не помогают нам, их потомкам, а потому, что вы, ван, распутничая и тиранствуя, губите себя. Вот почему Небо покинуло нас и народ не имеет возможности спокойно существовать. Вы не заботитесь о том, чтобы узнать волю Неба, не руководствуетесь постоянными правилами. Ныне среди народа нет никого, кто не желал бы вашей гибели. Люди говорят: “Почему Небо не проявляет величия, почему не осуществляется его великая воля?” Ныне, государь, как же быть?» Чжоу-синь воскликнул: «Разве моя жизнь не определяется повелением Неба?» Цзу-и, вернувшись от вана, сказал: «Чжоу-синя невозможно предостеречь!»

Когда Си-бо умер, чжоуский У-ван выступил в поход на восток, достиг Мэнцзиня, где собралось восемьсот князей, которые восстали против Инь и

**Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.
2-й тур**

соединились с Чжоу. Владетельные князья единодушно говорили: «Чжоу-синя можно покарать!»

Чжоу-синь распутствовал и безобразничал, не зная удержу. Вэй-цзы много раз увещевал его, но Чжоу не слушал, тогда он сговорился с тайши и шаоши покинуть Инь. Би-гань сказал: «Тот, кто является слугой правителя, должен бороться, не боясь смерти», — и стал настойчиво увещевать Чжоу. Разгневавшись, Чжоу-синь сказал: «Я слышал, что сердце мудреца имеет семь отверстий». Он разрезал грудь Би-ганя, чтобы посмотреть его сердце. Ци-цзы напугался, прикинулся сумасшедшим и стал изображать раба, но Чжоу все же посадил его в тюрьму. Тогда иньские тайши и шаоши, захватив с собой музыкальные инструменты, употребляемые при жертвоприношениях, бежали в Чжоу.

Вот тогда чжоуский У-ван встал во главе князей, чтобы покарать Чжоу-синя. Чжоу-синь также двинул войска, чтобы дать отпор У-вану в Муе.

В день цзя-цзы армия Чжоу-синя была разбита. Чжоу бежал и, вступив в столицу, поднялся на террасу Лутай, оделся в украшенные драгоценной яшмой одежды, бросился в огонь и погиб. Чжоуский У-ван после этого отрубил голову Чжоу-синя; убил его наложницу Да-цзи; освободил из заключения Ци-цзы; насыпал холм над могилой Би-ганя и написал о заслугах Шан-жуна на воротах его деревни. У-ван пожаловал земли сыну Чжоу-синя У-гэну по имени Лу-фу, чтобы тот продолжал приносить жертвы предкам Инь, повелел совершенствовать управление на примере Пань-гэна. Народ Инь сильно радовался.

* * *

**Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.
2-й тур**

Люди равны от природы. Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, а другой не мог бы претендовать на него с таким же правом. В самом деле, что касается физической силы, то более слабый имеет достаточно силы, чтобы путем тайных махинаций или союза с другими, кому грозит та же опасность, убить более сильного.

Что же касается умственных способностей (я оставляю в стороне искусства, имеющие свою основу в словах, и особенно искусство доходить до общих и непреложных правил, называемое наукой, — таковыми правилами обладают немногие, и то лишь в отношении немногих вещей, ибо правила эти не врожденные способности, родившиеся с нами, а также не приобретенные (как благоразумие) в процессе наблюдения над чем-то другим), то я нахожу в этом отношении даже большее равенство среди людей, чем в отношении физической силы. Ибо благоразумие есть лишь опыт, который в одинаковое время приобретается в равной мере всеми людьми относительно тех вещей, которыми они с одинаковым усердием занимаются. Невероятным это равенство делает, возможно, лишь пустое самомнение о собственной мудрости, присутствующее всем людям, полагающим, что они обладают мудростью в большей степени, чем простонародье, т. е. чем все другие люди, кроме них самих и немногих других, которых они одобряют потому ли, что те прославились, или же потому, что являются их единомышленниками. Ибо такова природа людей. Хотя они могут признать других более остроумными, более красноречивыми и более образованными, но с трудом поверят, что имеется много людей столь же умных, как они сами. И это потому, что свой ум они наблюдают вблизи, а ум других — на расстоянии. Но это обстоятельство скорее говорит о равенстве, чем о неравенстве, людей в этом отношении. Ибо нет лучшего доказательства равномерного распределения какой-нибудь вещи среди людей, чем то, что каждый человек доволен своей долей.

Из-за равенства проистекает взаимное недоверие. Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами. На пути к достижению их цели (которая состоит главным образом в сохранении жизни, а иногда в одном лишь наслаждении) они стараются погубить или покорить друг друга. Таким

**Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.
2-й тур**

образом, выходит, что там, где человек может отразить нападение лишь своими собственными силами, он, сажая, сея, строя или владея каким-нибудь приличным именем, может с верностью ожидать, что придут другие люди и соединенными силами отнимут его владение и лишат его не только плодов собственного труда, но также жизни или свободы. А нападающий находится в такой же опасности со стороны других.

Из-за взаимного недоверия — война. Вследствие этого взаимного недоверия нет более разумного для человека способа обеспечить свою жизнь, чем принятие предупредительных мер, т. е. силой или хитростью держать в узде всех, кого он может, до тех пор пока не убедится, что нет другой силы, достаточно внушительной, чтобы быть для него опасной. Эти меры не выходят за рамки требуемых для самосохранения и обычно считаются допустимыми. Так как среди людей имеются такие, которые ради одного наслаждения созерцать свою силу во время завоеваний ведут эти завоевания дальше, чем этого требует безопасность то и другие, которые в иных случаях были бы рады спокойно жить в обычных условиях, не были бы способны долго сохранять свое существование, если бы не увеличивали свою власть путем завоеваний и ограничили бы только обороной. Отсюда следует, что такое увеличение власти над людьми, поскольку оно необходимо для самосохранения человека, также должно быть позволено ему.

Мало того, там, где нет власти, способной держать всех в подчинении, люди не испытывают никакого удовольствия (а напротив, значительную горечь) от жизни в обществе. Ибо каждый человек добивается, чтобы его товарищ ценил его так, как он сам себя ценит, и при всяком проявлении презрения или пренебрежения, естественно, пытается, поскольку у него хватает смелости (а там, где нет общей власти, способной заставить людей жить в мире, эта смелость доходит до того, что они готовы погубить друг друга), вынудить у своих хулителей большее уважение к себе:

у одних — наказанием, у других — примером.

Таким образом, мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажду славы.

Первая причина заставляет людей нападать друг на друга в целях наживы, вторая — в целях собственной безопасности, а третья — из соображений чести. Люди, движимые первой причиной, употребляют насилие, чтобы сделаться хозяевами других людей, их жен, детей и скота; люди, движимые второй причиной, употребляют насилие в целях самозащиты; третья же

**Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.
2-й тур**

категория людей прибегает к насилию из-за пустяков вроде слова, улыбки, из-за несогласия во мнении и других проявлений неуважения, непосредственно ли по их адресу или по адресу их родни, друзей, их народа, сословия или имени.

При отсутствии гражданского состояния всегда имеется война всех против всех. Отсюда видно, что, пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех. Ибо война есть не только сражение, или военное действие, а промежуток времени, в течение которого явно сказывается воля к борьбе путем сражения. Вот почему время должно быть включено в понятие войны, так же как и в понятие погоды. Подобно тому как понятие сырой погоды заключается не в одном или двух дождях, а в ожидании этого в течение многих дней подряд, точно так же и понятие войны состоит не в происходящих боях, а в явной устремленности к ним в течение всего того времени, пока нет уверенности в противном. Все остальное время есть мир.

Неудобство подобной войны. Вот почему все, что характерно для времени войны, когда каждый является врагом каждого, характерно также для того времени, когда люди живут без всякой другой гарантии безопасности, кроме той, которую им дают их собственная физическая сила и изобретательность. В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда, и потому нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств движения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла, литературы, нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна.

Кое-кому недостаточно взвесившему эти вещи может показаться странным допущение, что природа так разобщает людей и делает их способными нападать друг на друга и разорять друг друга; не доверяя этому выводу, сделанному на основании страстей, он, может быть, пожелает иметь подтверждение этого вывода опытом. Так вот, пусть такой сомневающийся сам поразмыслит над тем обстоятельством, что, отправляясь в путь, он вооружается и старается идти в большой компании; что, отправляясь спать, он запирает двери; что даже в своем доме он запирает ящики, и это тогда, когда он знает, что имеются законы и вооруженные представители власти, готовые отомстить за всякую причиненную ему несправедливость. Какое же мнение имеет он о своих

**Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.
2-й тур**

согорожанах, запирая свои двери, о своих детях и слугах, запирая свои ящики? Разве он не в такой же мере обвиняет человеческий род своими действиями, как и моими словами? Однако никто из нас не обвиняет человеческую природу саму по себе. Желание и другие человеческие страсти сами по себе не являются грехом. Грехом также не могут считаться действия, проистекающие из этих страстей, до тех пор пока люди не знают закона, запрещающего эти действия; а такого закона они не могли знать до тех пор, пока он не был издан, а изданным он не мог быть до тех пор, пока люди не договорились насчет того лица, которое должно его издавать.

В подобной войне ничто не может быть несправедливым. Состояние войны всех против всех характеризуется также тем, что при нем ничто не может быть несправедливым. Понятия правильного и неправильного, справедливого и несправедливого не имеют здесь места. Там, где нет общей власти, нет закона, а там, где нет закона, нет несправедливости. Сила и коварство являются на войне двумя основными добродетелями. Справедливость и несправедливость не являются ни телесными, ни умственными способностями. Если бы они были таковыми, они, подобно ощущениям и страстям, должны были бы быть присущи и человеку, существующему изолированно. Но справедливость и несправедливость есть качества людей, живущих в обществе, а не в одиночестве. Указанное состояние характеризуется также отсутствием собственности, владения, отсутствием точного разграничения между моим и твоим. Каждый человек считает своим лишь то, что он может добыть, и лишь до тех пор, пока он в состоянии удержать это. Всем предыдущим достаточно сказано о том плохом положении, в которое поставлен человек в естественном состоянии, хотя он имеет возможность выйти из этого положения — возможность, состоящую отчасти в страстях, а отчасти в его разуме.

В естественном состоянии каждый человек имеет право на все. Так как состояние человека есть состояние войны всех против всех, когда каждый управляется своим собственным разумом и нет ничего, чего он не мог бы использовать в качестве средства для спасения от врагов, то отсюда следует, что в таком состоянии каждый человек имеет право на все, даже на жизнь всякого другого человека. Поэтому до тех пор, пока сохраняется право всех на все, ни один человек (как бы силен или мудр он ни был) не может быть уверен в том, что сможет прожить все то время, которое природа обычно предоставляет человеческой жизни.

Почему некоторые создания, несмотря на то что у них нет разума и речи, живут в обществе без всякой принудительной власти. Некоторые живые

**Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.
2-й тур**

существа, как, например, пчелы и муравьи, живут, правда, дружно между собой (поэтому Аристотель и причислил их к общественным созданиям), а между тем каждое из них руководствуется лишь своими частными суждениями и стремлениями, и они не обладают способностью речи, при помощи которой одно из них могло бы сообщить другому, что оно считает необходимым для общего блага. Поэтому кто-нибудь, вероятно, захочет узнать, почему род человеческий не может жить точно так же. На это я отвечаю:

Во-первых, люди непрерывно соперничают между собой, добиваясь почета и чинов, чего указанные существа не делают, и, следовательно, на этом основании среди людей возникают зависть и ненависть, а в итоге и война, чего среди тех не бывает.

Во-вторых, среди указанных существ общее благо совпадает с благом каждого индивидуума, и, будучи от природы склонными к преследованию своей частной выгоды, они тем самым творят общую пользу. Человеку же, самоуслаждение которого состоит в сравнении себя с другими людьми, может приходиться по вкусу лишь то, что возвышает его над остальными.

В-третьих, указанные существа, не обладая (как люди) разумом, не видят и не думают, что видят какие-нибудь ошибки в управлении их общими делами, между тем как среди людей имеются многие, которые считают себя более мудрыми и более способными управлять государственными делами, чем другие, и поэтому стремятся реформировать и обновлять государственный строй; одни — одним путем, другие — другим; и этим вносят в государство расстройство и гражданскую войну.

В-четвертых, хотя указанные существа и обладают некоторой способностью пользоваться своим голосом, чтобы дать знать друг другу о своих желаниях и страстях, однако они лишены того искусства слова, при помощи которого некоторые люди умеют представить другим добро злом, а зло добром и преувеличить или преуменьшить по своей воле видимые размеры добра и зла, внося беспокойство в душу людей и смущая их мир.

В-пятых, неразумные существа не умеют делать различие между неправомерностью и материальным ущербом, и поэтому, до тех пор пока им хорошо живется, они живут в мире со своими сотоварищами, между тем как человек становится наиболее беспокойным именно тогда, когда ему лучше всего живется, так как тогда он любит показывать свою мудрость и контролировать действия тех, которые управляют государством.

* * *

**Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.
2-й тур**

Принципиальная схема, которую следует разработать, должна обеспечить последовательный систематический подход к изучению социально-культурных источников отклоняющегося от нормы поведения. Мы намерены в первую очередь показать, как некоторые социальные структуры оказывают определенное давление на отдельных членов общества, толкая их скорее на путь неподчинения, чем на путь поведения, соответствующего с общепринятыми правилами.

Среди элементов социальной и культурной структуры особую важность для нас имеют два элемента. Аналитически они разделимы, хотя в конкретных ситуациях они нераздельно переплетаются. Первый элемент состоит из целей, намерений и интересов, определяемых данной культурой. Они составляют сферу устремлений. Указанные цели более или менее интегрированы и включают в себя различные степени престижа и эмоций. ... Вторая фаза социальной структуры определяет, регулирует и контролирует приемлемые способы достижения этих целей. Каждая социальная группа обязательно сочетает свою шкалу желаемых целей с моральным или институциональным регулированием допустимых и требуемых способов достижения этих целей. Этого рода регулятивные нормы и моральные императивы не обязательно совпадают с нормами, определяющими техническую целесообразность или эффективность этих способов. Многие способы, которые отдельным лицам представляются наиболее эффективными для достижения желаемых ценностей, также как незаконные операции с акциями нефтяных компаний, кража, мошенничество, исключены из институциональной сферы дозволенного поведения. Выбор подходящих средств ограничен институциональными нормами.

Когда мы говорим, что эти два элемента — определяемые культурой цели и институциональные нормы действуют совместно, мы не подразумеваем при этом, что соотношение между альтернативными способами поведения и целями является неизменно постоянным. Значимость определенных целей может изменяться независимо от степени значимости институциональных средств. Могут иметь место случаи непропорционального, иногда по существу исключительного подчеркивания ценности определенных целей в сочетании со сравнительно малой озабоченностью относительно институционально одобряемых средств их достижения. Своего крайнего выражения подобная ситуация достигает в том случае, когда выбор альтернативных способов ограничивается только техническими, а не институциональными соображениями. В такого рода гипотетическом полярном случае были бы разрешены все и любые средства способные обеспечить достижение исключительно важных целей. Таков один

Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию 2022 г.

2-й тур

тип несогласованности элементов культуры. Второй полярный случай обнаруживается в тех группах, где деятельность, первоначально задуманная в качестве средства достижения цели, становится самоцелью. В таких группах первоначальные цели забыты, и ритуалистическая приверженность к институционно предписанному поведению принимает характер подлинной одержимости. Принимаются широкие меры к обеспечению стабильности, в то время как к переменам относятся с пренебрежением. Выбор альтернативных способов поведения строго ограничивается. Развивается связанное традициями священное общество, характеризующееся неофобией (боязнью новизны). Служебный психоз бюрократа может служить здесь примером. Наконец, имеются группы промежуточного типа, в которых существует равновесие между целями, определенными культурой, и институционными средствами. Эти группы характеризуются значительной интеграцией и относительной стабильностью, не препятствующей переменам.

Из типов групп, формирующихся в результате независимых изменений в соотношении двух фаз социальной структуры, нас интересуют главным образом группы, в которых непропорционально большое ударение ставится на целях. Нет таких групп, в которых отсутствовали бы кодексы, регулирующие поведение, однако существуют различия в степени, в которой обыкновения, нравы и институционный контроль эффективно сочетаются с менее отчетливо определенными целями, составляющими часть культурной основы общества. Эмоциональные убеждения могут группироваться вокруг комплекса признанных обществом целей, лишая одновременно своей поддержки определенные данной культурой средства их достижения. Как мы увидим далее, определенные аспекты социальной структуры могут породить противоправное и антисоциальное поведение именно вследствие различия в значении, придаваемом целям и нормам, регулирующим их достижение. В крайних случаях эти последние могут быть настолько подорваны чрезмерным акцентом на целях, что выбор способов поведения будет ограничиваться только соображениями технической целесообразности. Вследствие этого единственным вопросом, имеющим значение, становится вопрос о том, насколько эффективны наличные средства овладения социально апробированными ценностями. Способ, наиболее практичный с технической точки зрения, независимо от того, законен он или нет, получает предпочтение перед институционно предписанным поведением. По мере развития этого процесса интеграция общества ослабевает.

Так, если речь идет об атлетическом соревновании, когда стремление к победе освобождено от соблюдения институционных правил и успех

**Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.
2-й тур**

оценивается в терминах «выигрыша», а не «выигрыша определенным способом», использование незаконных, но технически эффективных средств получает молчаливую санкцию. Лучшему игроку футбольной команды противника исподтишка наносится удар, борец, незаметно применяя искусный, но незаконный прием, выводит своего партнера из строя; учебные заведения тайком субсидируют «студентов», чьи таланты почти целиком ограничены областью спорта. Стремление к достижению цели настолько ослабило удовлетворение, получаемое от самого процесса участия в соревновании, что это удовлетворение фактически сводится только к достижению успешного результата. Слабый укор совести в последнем случае, а также тайный характер нарушений нормативных правил ясно показывают, что институционные правила игры известны тем, кто их обходит, но что эмоциональные устои этих правил в значительной мере ослаблены преувеличенным значением, придаваемым данной культурой цели достижения успеха. Таково микрокосмическое отображение социального макрокосмоса.

Разумеется, этот процесс не ограничивается сферой спорта. Процесс, имеющий своим результатом преувеличение значения цели, порождающий подлинную деморализацию, то есть деинституционализацию средств, присущ многим группам, в которых отсутствует достаточно высокая степень интеграции этих двух фаз социальной структуры. Чрезвычайное значение, придаваемое в нашем обществе накоплению богатства в качестве символа успеха, препятствует установлению полностью эффективного контроля над использованием институционно урегулированных способов приобретения состояния. Обман, коррупция, аморальность, преступность, короче говоря, весь набор запрещенных средств становится все более обычным, когда значение, придаваемое стимулируемой данной культурой цели достижения успеха расходится с координированным институционным значением средств.

Предметом нашего внимания в данном случае является незаконное приспособление. Оно сопряжено с использованием, по общему признанию, запрещенных, но часто эффективных средств достижения по меньшей мере видимости определяемого культурой успеха — богатства, власти и тому подобного. Как мы уже видели, такого рода приспособление встречается в случае, когда лицо восприняло определяемый культурой акцент на цели достижения успеха, без того чтобы в равной мере усвоить предписываемые моралью нормы, руководящие выбором средств достижения этого успеха. В связи с этим встает вопрос: какие фазы нашей социальной культуры предрасполагают лицо к подобному способу приспособления?

**Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.
2-й тур**

В этой ситуации имеются два важных момента.

Во-первых, такое антисоциальное поведение в известном смысле «вызывается к жизни» некоторыми общепризнанными ценностями культуры и классовой структурой, сопряженной с различным доступом к возможностям законного, придающего престиж достижения обусловленных культурой целей. Отсутствие высокой степени интеграции между средствами и целями, как элементами культуры, и данная классовая структура, взятые вместе, способствуют более частым проявлениям антисоциального поведения в таких группах.

Не меньшее значение имеет и второе положение. Обращение к первой из возможных реакций, а именно к использованию законных усилий, ограничено тем фактом, что реальное продвижение в сторону достижения символов успеха по общепризнанным каналам является вопреки отстаиваемой нами идеологии открытых классов, относительно редким и затруднительным для тех, кому мешает недостаточное формальное образование и скудные экономические ресурсы. Доминирующее влияние существующих и группе стандартов успеха приводит, вследствие этого, к постепенному вытеснению законных, однако сплошь да рядом неэффективных попыток его достижения и ко все большему использованию незаконных, но более или менее эффективных средств аморального и преступного характера. Требования культуры, предъявляемые к лицу в подобном случае, несовместимы между собой. С одной стороны, от него требуют, чтобы оно ориентировало свое поведение в направлении накопления богатства; с другой — ему почти не дают возможности сделать это институциональным способом. Результатом такой структурной непоследовательности является формирование психопатической личности и (или) антисоциальное поведение, и (или) революционная деятельность. Равновесие между определяемыми культурой средствами и целями становится весьма неустойчивым по мере того, как усиливается акцент на достижении имеющих значение для престижа целей любыми средствами. В этом контексте Капоне воплощает триумф безнравственного интеллекта над предписанными нормами морали «банкротством», когда каналы вертикальной мобильности закрыты или сужены в обществе, которое высоко оценивает экономическое процветание и социальное продвижение для всех своих членов.

Это последнее положение имеет первостепенную важность.

Таким образом, в обществах, подобных нашему, давление, оказываемое стремлением к успеху, связанному с завоеванием престижа, приводит к устранению эффективных социальных ограничений в выборе мер, применяемых

**Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.
2-й тур**

для достижения этой цели. Доктрина «цель оправдывает средства» становится ведущим принципом деятельности в случае, когда структура культуры излишне перевозносит цель, а социальная организация излишне ограничивает возможный доступ к апробированным средствам ее достижения. Другими словами, положение такого рода и связанное с ним поведение отражает недостаточность координации, существующей в системе культуры.

Следует иметь в виду, что преподанные выше соображения изложены не в плане морализации. Поскольку одной из наиболее общих функций социальной организации является создание основы для прогнозируемого и регулируемого поведения людей, эффективность этой функции все более ограничивается по мере того, как разъединяются указанные элементы социальной структуры. В крайних случаях прогнозируемость полностью исчезает.